

Глава 257 Песня закончилась и они ушли

Тянь Се Цзы был мрачен. Когда они уже подошли к деревенским воротам, он так и не сбавил ход. Когда он встал рядом с ними, зрачки Су Мина сузились от удивления. Он увидел как ворота искажаются, словно их и не было вовсе. Тянь Се Цзы спокойно вошел в них.

Су Мин следовал позади него и тоже прошел через ворота. Когда Су Мин повернул голову, он увидел, что ворота снова пришли в норму.

Очевидно, Тянь Се Цзы здесь не в первые. Сейчас, большая часть племени была в глубоком сне и так как шел дождь, то даже не было костров. Помимо шума дождя и редкого грома, единственный звук который был слышен, это постоянный хруст.

Этот хруст словно обозначал путь Тянь Се Цзы, когда он ступал в лужи на земле. Когда они прошли несколько домов, Су Мин увидел свет, который пробивался через обычную палатку из шкур животных.

Племя было небольшим, по размеру сравнимо с племенем Су Мина на Темной Горе. Таких маленьких племен было великое множество в Южных Землях.

Су Мин осмотрелся, его взгляд застыл на палатке из шкур, из которой и исходил это непонятный хруст.

Тянь Се Цзы подошел к палатке и похлопал по ней, прежде чем войти. Су Мин последовал за ним. Первое, что бросилось ему в глаза, это множество костей, разбросанных по палатке.

Помимо костей, в палатке были еще и камни, и все они были сунями!

Су Мин впервые увидел так много сунев. Так же, он впервые увидел сунь в Южных Землях.

Его пробрала дрожь. Когда он осмотрел суню, его взгляд застыл на старике.

Волосы старика наполнились сединой, он был одет в шкуру зверя, но его торс не был прикрыт. Он сидел с костью в руке и тер ее о каменную пластину.

Похоже, что форма кости его не устраивала, поэтому он стирал лишние ее части.

С хмурым лицом, Тянь Се Цзы смотрел на сидящего старика, пока не оказался рядом и сел. Его взгляд упал на кость в руке старика, которую он так рьяно тер о камень.

Старик казался спокойным. Все его внимание было приковано к кости в его руках и казалось, что он даже не заметил посетителей.

Он молча сидел и тер кость. Палатка наполнилась хрустом. Иногда хруст был очень громким и вылетал за пределы палатки, долгое время разносясь эхом.

Время тянулось. Су Мин не разу не отвел взгляда от кости в руках старика, постепенно, он заметил, что угол начал скругляться, от постоянного трения.

Тянь Се Цзы ничего не говорил. Он смотрел на старика, а его выражение лица изредка изменялось. Иногда он был строг, иногда казалось, что он что-то понимал, а иногда казалось, что он в смятении.

Дождь лил как из ведра. Изредка гремел гром, а еще реже, небо озарялось на миг, создавая на

палатке тени трех человек, но они быстро исчезали.

Концентрация старика привела Су Мина к пониманию чего-то. Он даже не заметил, как решил не стоять рядом, а сесть и наблюдать за продолжительным процессом трения кости о камень, слушая при этом ее хруст. В этот момент, он был спокоен настолько, как не был спокоен с появления Бай Су на девятой вершине.

Су Мин сейчас пребывал в состоянии, в котором он словно забыл о самом себе, потому как был увлечен костью. Перед его глазами, существовала только кость, которую неустанно трут о камень. Он даже не заметил, что одежда Тянь Се Цзы начала меняться, хотя он сидел возле старика.

Хотя это изменение было мимолетным, его одежда быстро вернулась в начальное состояние. Если не заострять на этом внимания, то будет казаться, что ничего и не произошло.

Время шло медленно, они даже не знали, сколько уже времени прошло. Однако, старик наконец перестал тереть кость. Когда он закончил, Су Мин словно очнулся от транса и пришел в себя. Старик поднял кость вверх, словно инспектировал.

Через какое то время, он повернул кость и начал тереть другую сторону.

Смятение в глазах Тянь Се Цзы стало более явным. Спустя некоторое время, он выдохнул и встал.

Как только он встал, старик тоже остановился. Когда он снова поднял кость, она уже была полноценным сюнем. В ней было несколько маленьких отверстий. Когда он поднял голову, то даже не обратив внимания на Тянь Се Цзы, начал вглядываться в Су Мина.

В его взгляде был покой стоячей воды. Эта пара глаз выглядела так, словно в них были бесконечные знания, словно эти глаза видели правду жизни и смерти, поняли всю ложь мира, и могли содержать все что угодно.

В них была доброта и покой, и свет, от которого Су Мин впал в состояние безмятежности.

Старик поднял руку и протянул костяной сюнь Су Мину.

Су Мин медленно встал и осторожно принял сюнь, который выглядел совершенно обычно. Когда он принял сюнь из рук старика, то неожиданно понял, отчего он так пристально его разглядывал. Он хотел, чтобы Су Мин сыграл.

Су Мин, взяв костяной сюнь, отошел назад на несколько шагов, затем сел на землю и посмотрел на сюнь в своей руке. Шум дождя стал намного громче, а гром загремел не переставая.

Су Мин закрыл глаза, поднес сюнь ко рту и мягко в него подул.

Он изначально не знал, как именно играть музыку на сюне, но все эти годы, сломанный костяной сюнь составлял ему компанию ночью, хотя уже и не издавал звуков...этими ночами, он скучал по дому...

Было много ночей, когда он дул в беззвучный сюнь в тишине и одиночестве, слушая музыку в своем разуме.

Стонущие звуки раздались из сюня, в них были нотки заброшенности.

В этот момент, казалось что гром стих, а дождь перестал падать так шумно. Эти звуки слились со звучанием сюня, и превратились в мелодию тоски.

Су Мин издавал определенный звук этим сюнем, но в то же время, он играл мелодию из своих воспоминаний. Звук издавался за счет движения воздуха из его рта по сюню, но в то же время, его сердцем.

Это было ощущение воспоминаний, пронесенных сквозь время.

Стонущий звук ни разу не изменился. Это была лишь одна, простая нота, но она то звучала громче, то тише, в ней было ощущение заброшенности и долгого времени. Этой дождливой ночью, в незнакомой земле, произошел звук.

Это был звук любовного плача, словно соплеменники звали кого-то, вытирая слезы со своих лиц, как друг детства, который ревел, сжимая кулаки...

Тянь Се Цзы закрыл глаза и спокойно слушал звук сюня. Слушая этот стонущий звук, выражение его лица постепенно смягчалось.

Старик тоже закрыл глаза. Он был спокоен как вода.

Это была очень длинная песня. У нее было название, но Су Мин его не знал. Эту песню он слышал много раз в своих воспоминаниях, но сейчас, он действительно играл ее на сюне.

Однако...это был не го сюнь. Песня, которую он играл на этом сюне, наполнилась его душой и воспоминаниями, но ему не хватало ощущения дома.

Песня закончилась...

Су Мин открыл глаза и посмотрел на костяной сюнь в руке. В его глазах начало появляться понимание, он встал, дабы вернуть сюнь старику.

Тот улыбнулся. Посмотрев на Су Мина, он кивнул.

Тянь Се Цзы открыл глаза. Он не стал задерживаться и просто встал и ушел.

Он до сих пор не заговорил со стариком, но Су Мин знал, что они уже сказали друг другу тысячи слов, посредством его песни.

Когда Тянь Се Цзы вышел, Су Мин некоторое колебался, но вскоре последовал за ним. Они вышли из палатки. Дождь лил как из ведра, по ним стекала вода, формируя огромные лужи на земле.

Когда они отошли от палатки уже на дюжину футов, Су Мин опешил. Его взгляд переполнился решимостью.

Когда Су Мин остановился, Тянь Се Цзы тоже остановился, но он не повернулся к Су Мину.

Су Мин поклонился Тянь Се Цзы и пошел обратно в палатку. Он поднял занавеску и вошел внутрь.

Когда Су Мин зашел, старик спокойно его осмотрел.

«Господин....вы можете починить это...?»

Су Мин достал свой сломанный сюнь из-за пазухи. В нем было чувство дома. Он весь был в трещинах и не издавал звуков. Су Мин положил его перед стариком.

Старик посмотрел на сюнь и взял его в руки. Немного осмотрев его, он кивнул.

Су Мин поклонился, затем развернулся и направился к выходу. Вместе с Тянь Се Цзы, он покинул деревню.

«Теперь ты понимаешь...?» Спокойно спросил Тянь Се Цзы, когда они стояли вне деревни, под дождем. Хотя в этот момент он все еще был облачен в лиловое, его лицо уже не было столь мрачным.

«Первая битва была для подтверждения Пути культивации, а вторая....» Су Мин замолчал и некоторое время смотрел на Тянь Се Цзы, после чего продолжил, «Это была битва сердец!»

«Моим первым соперником был мой седьмой младший брат. Второй человек был...я не знаю его имени, но когда я его, совершенно случайно, встретил много лет назад, он делал сюни...

После этого, каждый раз, когда я испытываю перемены в сердце, я иду к нему и сражаюсь своим сердцем...и Миром...

Ты достиг озарения в Картинах Созидания и так смог успокоить разум. Ты не развиваешь свое тело, а тренируешь разум...возможно, есть еще люди, которые идут такой же тропой, но среди моих знакомых, только ты, я и твои братья, идем этим путем.

Я уже далеко зашел, да и твои братья сделали несколько шагов. Сейчас, ты в преддверии перемены в сердце...идем, мы будем убивать Шаманов из Племена Шаманов...когда я одет в лиловое, оно не исчезнет, пока я не соберу тысячу капель крови из сердец.»

Тянь Се Цзы шагнул в воздух. Су Мин глубоко вдохнул и пробормотал слова «Перемены в сердце», после чего сверкнул глазами и последовал за Тянь Се Цзы.

Когда Учитель и ученик удалялись от деревни, Тянь Се Цзы прошептал Су Мину.

«Он слеп, ты заметил это...?»

«Слеп...?» озадачился Су Мин.

<http://tl.rulate.ru/book/580/274782>